Глава 95 – Сердце непоколебимо от красоты впереди.

Что? Ледышка на самом деле пришёл за ней? Это просто удивительно!

Чу Цин-Янь не смогла сдержать своих чувств и, извиняясь, улыбнулась Сюй Сяню: «Великий Мастер, за мной пришли, я должна вернуться. Если будет возможность, то давайте как-нибудь ещё поговорим о нашей сегодняшней теме».

Сюй Сянь понял, что сегодня он не убедить её, поэтому он сложил руки и сказал: «Как пожелаете».

Чу Цин-Янь кивнула, а затем позвала официанта, чтобы оплатить всё. Официант с улыбкой отказался, сказав, что владелец лавки никогда не видел, чтобы Великий Мастер обедал у него. Его присутствие осветило их скромную лавку. Официант наговорил столько всего, что Чу Цин-Янь уже почти уснула. В общем, ей не нужно было платить за еду.

Поэтому Чу Цин-Янь с радостью попрощалась с Сюй Сянем и быстро ушла, позвав Си Нин и остальных слуг.

Сюй Сянь посмотрел на стол, полный мясных блюд, затем на удаляющуюся Чу Цин-Янь. В его взгляде можно было заметить беспокойство.

Почему он хотел, чтобы она стала его последователем?

Она спрашивала его об этом, но он не дал ей четкого ответа.

Он и сам не мог ответить на этот вопрос.

Буддистский лотос цветет в грязи, если сердце чистое, то оно не испортится.

Пусть она ещё молода, но она уже успела столкнуться с грязью, сможет ли она вырасти неиспорченной - покажет жизнь. Тем не менее, он не мог поставить на это весь мир, ведь гадание показало ему, что она будет в Западном Сюане, и даже положит начало террору во всем мире.

Кроме этого, было ещё одно бедствие. Это определенным возрастом связано с ним.

Под необычайно яркой улыбкой владельца Сюй Сянь встал и ушёл.

На углу он заметил прыгающую маленькую фигуру рядом с высоким мужчиной. Кто мог предположить, что радостное и счастливое в этот момент лицо станет в будущем огненным фениксом?

Сюй Сянь отвернулся и ушёл.

«Ледышка, ледышка, почему ты здесь?» - Чу Цин-Янь держала руки за спиной, наклоняясь вперед. На её лице отражалась детская невинность.

Взгляд Сяо Сюя упал на фигуру, которая скрылась за углом, а сам он несколько рассеянно сказал: «Я просто проходил мимо после суда».

Чу Цин-Янь на секунду замолчала. Реальность такая жестокая. Она решила, что он зашел за ней специально.

Си Нин, наблюдающая за тем, как меняется выражение лица её мисс, не смогла сдержать улыбку. Её госпожа такая глупая, если бы его высочество не пришёл за ней специально, то стал бы он ждать её у входа?

Чу Цин-Янь уже думала о чем-то другом. Она догнала Сяо Сюя и сказала: «Пойдём домой! Я голодна!»

Услышав это, Сяо Сюй оглянулся, проверяя слуг: «Что ты сегодня делала?»

Почему руки слуг были пусты? Она не покупала себе игрушек и вещей?

«Я просто бродила повсюду, а ещё пила цветочный чай, чай с водяными лилиями. Он был довольно вкусным, но владелец не взял с меня денег», - тут же ответила Чу Цин-Янь.

Сяо Сюй услышал это и поднял бровь. Может быть, ей не выдали денег, что она ничего не купила? Неужели всё настолько плохо, что владельцу пришлось угостить её чашкой чая?

Неужели он, великий принц, не может позволить себе воспитать ребенка? Если об этом узнают, то это станет предметом насмешек!

Когда они вернутся, он прикажет выделять ей ежемесячное пособие. О его людях должны говорить только хорошее, иного он не допустит.

Не услышав ответа от Сяо Сюя, Чу Цин-Янь подняла голову и посмотрела на него, но из-за маски она не могла увидеть его выражение. Однако почему-то она чувствовала, что ей не стоит ожидать чего-то хорошего. Чу Цин-Янь не поняла, что она сказала неправильного, поэтому она потерла нос и промолчала.

В тот момент, когда они подошли к карете Сяо Сюя, подул ветер, который принес запах женской косметики. Чу Цин-Янь не могла понять, откуда взялся этот аромат, как вдруг справа от неё донесся приятный и красивый женский голос.

«Ваше высочество принц Ин, такое совпадение, я не думала, что встречусь с вами здесь», - в голосе можно было заметить нотки волнения, нервозности и удивления.

Чу Цин-Янь остановилась, обернувшись, она увидела девушку, одетую в темно-зеленый наряд. С ней шли две девушки прислуги.

Когда они приблизились, Чу Цин-Янь не могла не вздохнуть, думая о том, какой изящной и красивой была эта женщина. Взгляд незнакомки был прикован к Сяо Сюю, даже если за Чу Цин-Янь никто никогда не ухаживал, она с легкостью смогла понять, что эта девушка восхищается Сяо Сюем.

Только Чу Цин-Янь была заинтересована. Сяо Сюй, эта ледышка, оставался невозмутимым, даже глядя на такую прекрасную девушку, которая к тому же взяла инициативу в свои руки. Как он справится с этим?

«Кто вы?» - Сяо Сюй был немного ошеломлен тем, что кто-то узнал его на улице. Он холодно и строго смотрел на приближающегося человека.

Чу Цин-Янь заметила, что на этих словах лицо девушки немного изменилось, как будто она расстроилась. Однако, она быстро взяла себя в руки и сдержанно улыбнулась, сказав: «Моя фамилия – Яо, а имя – Ин-Жо. Я внучка первой жены нынешнего императорского наставника.

Мы встречались несколько раз на дворцовых праздниках. Ваше высочество не помнит меня, но всё в порядке. Я увидела лошадиную повозку из вашего поместья и решила, что ваше высочество будет где-то поблизости. Я не ожидала, что я на самом деле встречу вас, но я подошла, чтобы поприветствовать вас. Пожалуйста, не обижайтесь».

В нескольких предложениях она смогла представиться, рассказать об их знакомстве и даже объяснить, почему она здесь. Чу Цин-Янь цокнула. Эта девушка говорит довольно складно. Она знала, когда наступать или отступать, что правильно сказать, а что неуместно. Она говорила разумно. Чу Цин-Янь не могла представить, какое впечатление это окажет на Сяо Сюя, поскольку эта атака была направлена на него. Как же интересно, ах!

«Угм», - равнодушно ответил Сяо Сюй.

Яо Ин-Жу почувствовала холод со стороны Сяо Сюя и поняла, что он собирается уходить, поэтому она заволновалась. Её губы сжались, пока она думала над тем, как справиться с этой неловкой ситуацией. Вдруг по счастливой случайности ей пришла идея, и она тут же улыбнулась. Она шагнула вперед и немного наклонилась: «Ваше высочество, Ин-Жу не работает, но любит писать стихи. Могу ли я получить вашу оценку?»

«Я не литературный ценитель, мисс Яо выбрала не того человека», - холодно ответил Сяо Сюй.

Встретившись с таким прекрасным человеком, который был одновременно и талантливым, и привлекательным, ни один нормальный человек, не смог бы остаться в стороне. Даже если бы они не могли помочь, они хотя бы попытались сказать что-нибудь. Тем не менее, Чу Цин-Янь не ожидала, что Сяо Сюй будет таким прямолинейным!

Яо Ин-Жу, казалось, задохнулась. Пусть ей и было немного больно, она продолжала упорствовать и не сдавалась.

«Ин-Жу не знает боевого искусства, иначе я могла бы обсудить мечи с вашим высочеством. Я знаю, что ваше высочество защищает границу круглый год. Скажите, действительно ли пейзаж на границе более великолепен и красив, чем в столице?»

Сяо Сюй нахмурился: «Я веду бои, чтобы защитить нашу страну, а не воодушевляться по поводу пейзажей. Возможно, мисс Яо выбрала не того человека».

Его холодный тон заставил нежную и невинную мисс Яо побледнеть.

Разговор с незнакомцем был для него чем-то нереальным. Если бы она не была внучкой императорского наставника Яо, он бы уже ушёл оттуда.

«Ребенок хочет кушать, простите меня за то, что я не могу составить вам компанию», - сказав это, Сяо Сюй, не дождавшись ответа, ушёл.

Ребёнок? Он говорит о ней? Чу Цин-Янь моргнула!

В этот момент, словно чтобы проверить её, Сяо Сюй остановился и с нетерпением посмотрел на неё: «Разве ты не голодна? Пошли скорее!»

«Ох, да, да, я иду!» - Чу Цин-Янь смущенно взглянула на Яо Ин-Жу и побежала за Сяо Сюем.